

ПОЗДНИЙ ЭНЕОЛИТ СРЕДНЕГО ПОСУРЬЯ

© 2025

Шалапинин А.А.*Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)*

Аннотация. В работе представлены материалы позднего энеолита Среднего Посурья. Анализу подверглись находки, происходящие с памятников со смешанным культурным слоем, полученные в результате раскопок 2006–2011 гг. Керамическая посуда разделена на три группы и отнесена к раннему, среднему и позднему этапам волосовской культурно-исторической общности. В исследовании на основании сопоставления с памятниками сопредельных территорий предпринята попытка вычленения каменных орудий позднего энеолита. На основании результатов радиоуглеродного датирования определены хронологические рамки позднего этапа меднокаменного века в регионе. Также в работе рассмотрен ранее высказанный в литературе вопрос о самостоятельном культурном статусе позднеэнеолитических комплексов лесостепного Посурья. При анализе выделенных специалистами специфических признаков позднего этапа меднокаменного века рассматриваемого региона был сделан вывод, что к ним можно отнести профилировку сосудов и наличие кварцитовых орудий. Данные признаки не позволяют выделить особую группу позднеэнеолитических памятников с самостоятельным культурным статусом. В работе было высказано предположение, что своеобразие комплексов на р. Суре связано со среднестоговским воздействием на волосовскую культуру, которое ранее было прослежено в Примокшанье.

Ключевые слова: поздний энеолит; Среднее Посурье; волосовская культурно-историческая общность; радиоуглеродная дата; хронология; каменный инвентарь.

LATE ENEOLITHIC OF THE MIDDLE POSURYE

© 2025

Shalapinin A.A.*Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)*

Abstract. The paper presents the materials of the late Eneolithic of the Middle Posurye. The analysis was carried out on finds from sites with a mixed cultural layer obtained as a result of excavations in 2006–2011. Ceramic ware is divided into three groups and attributed to the early, middle and late stages of the Volosovo cultural and historical community. In the study, based on comparison with sites of adjacent territories, an attempt was made to isolate stone tools of the late Eneolithic. Based on the results of radiocarbon dating, the chronological framework of the late stage of the Copper-Stone Age in the region was determined. The paper also considers the previously expressed in the literature issue of the independent cultural status of the late Eneolithic complexes of the forest-steppe Posurye. When analyzing the specific features of the late stage of the Copper-Stone Age of the region under consideration identified by specialists, it was concluded that the profiling of vessels and the presence of quartzite tools can be attributed to them. These features do not allow us to single out a special group of late Eneolithic sites with an independent cultural status. The work suggested that the uniqueness of the complexes on the Sura River is associated with the Sredny Stog influence on the Volosovo culture, which was previously traced in Primokshanye.

Keywords: Late Eneolithic; Middle Posurye; Volosovo cultural and historical community; radiocarbon date; chronology; stone inventory.

Вплоть до начала XXI в. сведения о позднем энеолите Среднего Посурья были обрывочны и противоречивы. В основном материалы указанного времени происходили из разведок и нередко не вычленились из общего массива неолитической керамики [1, с. 81–86]. Из стационарных работ на позднеэнеолитических памятниках следует указать на раскопки В.Ф. Каховским в 1974 г. поселения Стемасы I, в слое которого были обнаружены материалы, сопоставленные автором с комплексами волосовской культуры [2, с. 8]. Значительным продвижением в изучении позднего энеолита Среднего Посурья явилось организация и проведение совместных археологических экспедиций ЧГИН (Н.С. Березина, Е.П. Михайлов), СГПУ (А.А. Выборнов, А.И. Королев), УлГУ (А.В. Вискалин), ПГПУ (В.В. Ставицкий) и ИА РАН (В.В. Сидоров) проходивших в период с 2006 по 2011 гг. За это время стационарным раскопкам подверглось четыре памятника с позднеэнео-

литическими материалами (Утюж I, Утюж V, Утюжский Бугор, Черненькое Озеро III). Ряд памятников известен по разведкам (Утюж III (Стемасы), Молебное Озеро II, Китай-Озеро) (рис. 1; рис. 2). Результаты исследований частично опубликованы [3, с. 14–23; 4, с. 61–75; 5, с. 41–72; 6, с. 156–182]. В настоящее время одной из актуальных задач является характеристика и интерпретация позднеэнеолитических материалов.

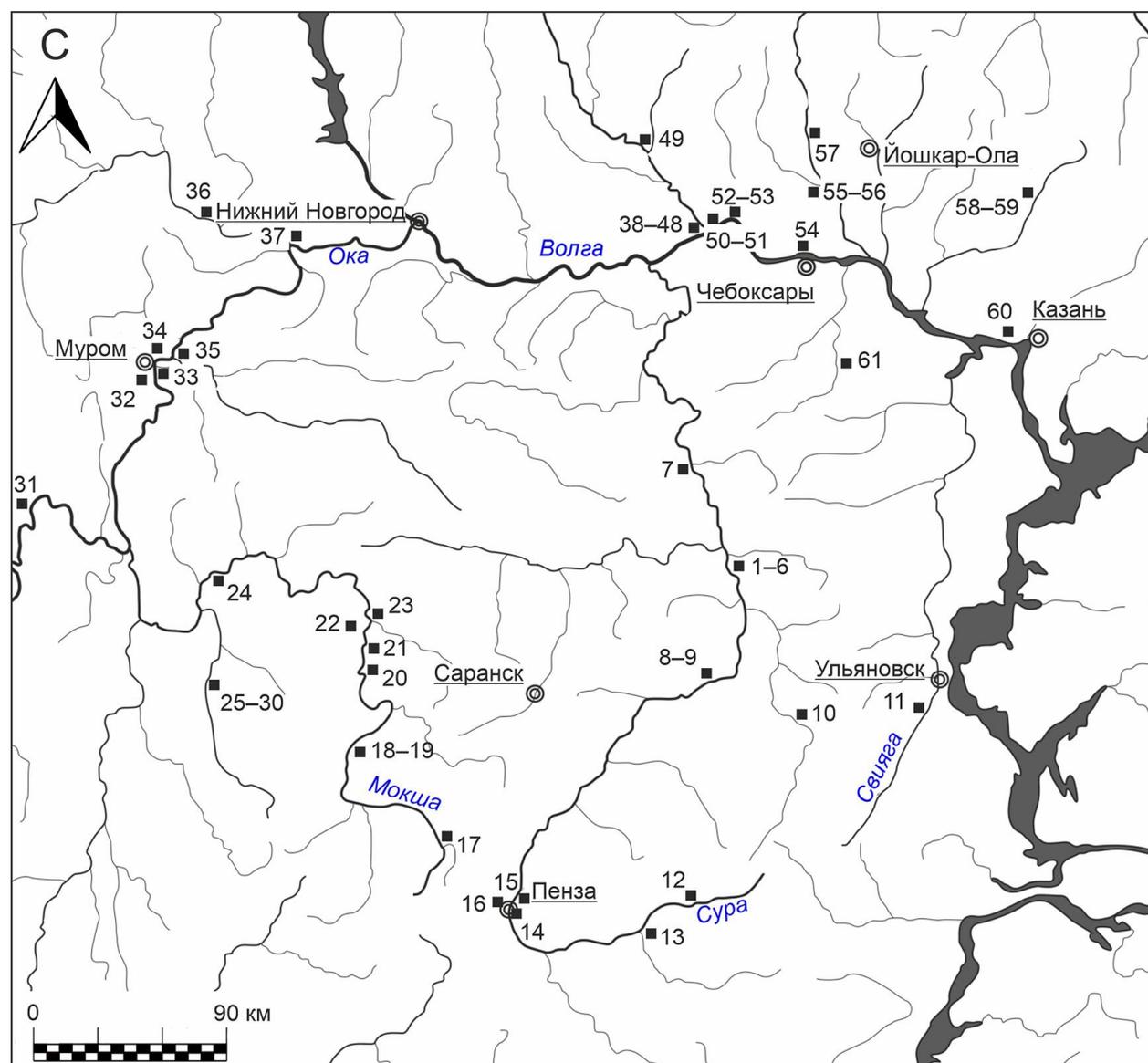
Памятники, на которых были обнаружены комплексы позднего энеолита, содержат находки мезолита, неолита и раннего этапа меднокаменного века.

Позднеэнеолитическая керамика с территории Среднего Посурья делится на несколько групп.

Первая группа представлена материалами поселений Утюж I (рис. 3: 1, 2), V (рис. 3: 3–12) и стоянки Черненькое Озеро III (рис. 3: 13, 14). В тесто данной посуды добавлялась раковина. Венчики с округлым

срезом прямые (рис. 3: 3, 6) или слегка загнуты внутрь (рис. 3: 5). Орнаментальное поле имеет плотное заполнение и выполнено в основном гребенчатым штампом. Он имеет следующие разновидности: короткий овалный (рис. 3: 1, 5, 7, 12, 17), короткий (рис. 3: 2, 4, 8, 11, 13), средний (рис. 3: 1, 6, 12) и длинный (рис. 3:

6, 10). К данной группе примыкает фрагмент, орнаментированный отгисками рамчатого штампа (рис. 3: 9). Орнаментальные композиции следующие: горизонтальные ряды прямо и наклонно поставленных отгисков (рис. 3: 1, 4, 5, 7, 10–14), горизонтальный зигзаг (рис. 3: 3, 5, 9), «перевернутая елочка» (рис. 3: 6).

1. Молебное Озеро II	17. Скачки	33. Волосово	49. Выжум II
2. Черненькое Озеро III	18. Озименки I	34. Плеханов Бор	50. Ахмылово II
3. Утюж V	19. Озименки II	35. Садовый Бор	51. Руткинское
4. Утюж I	20. Волгалино	36. Халамониха	52. Отарское XVIII
5. Утюжский Бугор	21. Машкино III	37. Володары	53. Парат XII
6. Стемасы (Утюж III)	22. Новый Усад IV	38. Кривое Озеро	54. Уржумкинское
7. Китай-Озеро	23. Лепченка	39. Сутырское II	55. Маркитанское I (Шордоер)
8. Инерка I	24. Широмазово II	40. Сутырское V	56. Маркитанское II (Марьер)
9. Инерка II	25. Имерка IA	41. Юринское	57. Мазарское I
10. Ховрино	26. Имерка IB	42. Удельно-Шумецкое III	58. Барские Кужеры II
11. Елшанка XI	27. Имерка II	43. Удельно-Шумецкое VI	59. Барские Кужеры III
12. Русское Труево II	28. Имерка III	44. Майданская	60. Обсерватория III
13. Усть-Кадада	29. Имерка V	45. Майданское II	61. Новая Деревня
14. Пензенские стоянки	30. Имерка VIII	46. Майданское III	
15. Подлесное V	31. Ибердус I	47. Майданское IV	
16. Грабово I	32. Панфилово	48. Майданское VI	

Рисунок 1 – Памятники позднего энеолита Среднего Поволжья

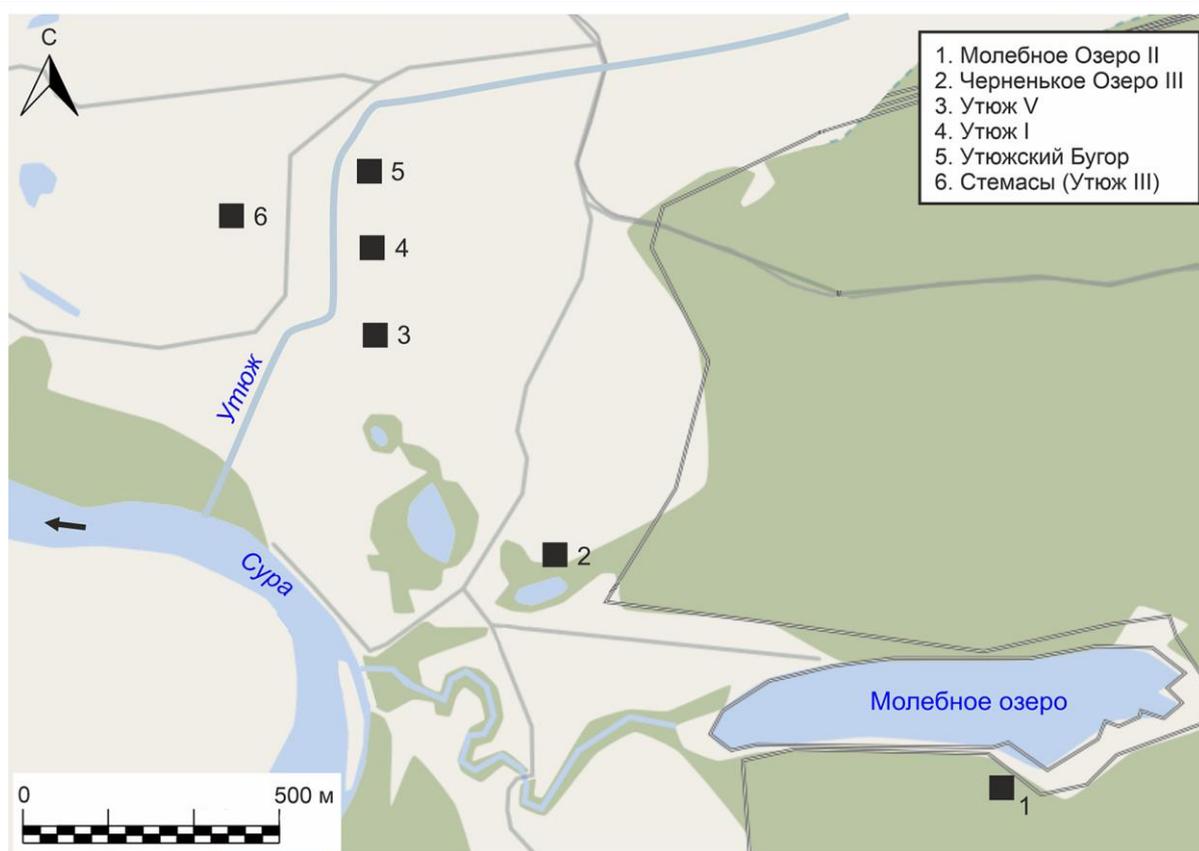

Рисунок 2 – Памятники с материалами позднего энеолита Среднего Посурья

Керамика второй группы происходит с поселений Утюж I, V, Утюжский Бугор, Семасы (Утюж III), Китай-Озеро. Тесто данной посуды содержит примесь раковины и пера. Внешняя сторона сосудов имеет следы расчесов. Сосуды горшковидной с выраженной шейкой (рис. 4; рис. 5: 1, 2) и прямостенной форм (рис. 5: 7, 8). Срез венчиков округлый (рис. 4: 1, 2, 4, 7–10; рис. 5: 9, 10) и плоский (рис. 5: 2, 7, 9). Орнаментация разрежена и состоит из оттисков гребенчатого (рис. 4: 1–3, 9; рис. 5: 8, 12) и гладкого штампов (рис. 4: 7; рис. 5: 10), насечек (рис. 5: 5, 6), овальных или прямоугольных ямок (рис. 4: 10; рис. 5: 1, 3, 4). Орнаментальные мотивы: горизонтальные или наклонные ряды оттисков (рис. 4: 2, 4, 6; рис. 5: 3, 5, 6, 10, 11), зигзаг (рис. 5: 10), сетка (рис. 4: 1), елочка (рис. 4: 3). Часть фрагментов без орнамента.

В третью группу выделены сосуды со стоянок Черненькое Озеро III и Молебное Озеро II. В тесто данной керамики добавлялась примесь раковины и пера. Венчики слегка отогнуты наружу (рис. 6: 3), с утолщением на внешнюю сторону (рис. 6: 1, 2, 4, 6) и Г-образные (рис. 6: 7, 9). Днище плоское (рис. 6: 8). Орнамент разрежен (рис. 6: 1, 5) или отсутствует (рис. 6: 2, 4, 6, 7, 9). Орнамент выполнен отпечатками веревочки (рис. 6: 1), гладкого (рис. 6: 3) и гребенчатого штампов (рис. 6: 5), овальными ямками (рис. 6: 3). Орнаментальные мотивы представлены горизонтальными рядами и зигзагами.

На поселении Утюж I керамика первой группы локализовалась в основном в крупной хозяйственной яме (яма № 5 из раскопа 2006 г.), в то время как фрагменты посуды второй группы собраны по всей территории раскопа. На стоянке Черненькое Озеро III на береговой части раскопа керамика первой группы залегала ниже посуды третьей группы (рис. 7; табл. 1).

Керамика первой группы сопоставима (примесь раковины в тесте, прямостенность, плотная орнаментация, короткие и средние гребенчатые штампы) с материалами раннего этапа волосовской культуры [7, с. 36–79]. Н.С. Березиной часть фрагментов посуды данной группы отнесена к красномостовскому типу финального неолита [8, с. 198]. Однако, керамика красномостовского типа имеет плотное тесто с примесью шамота и орнаментацию, сочетающую отпечатки гребенчатого штампа и округлые ямки [7, с. 11–26], что не отмечено в описанных материалах Среднего Посурья. Посуда второй группы имеет аналогии (профилировка, разреженность орнаментации, расчески на внешней стороне сосудов, элементы орнамента) в энеолитических материалах Верхнего Посурья [9] и среднего этапа волосовской культуры Примокшанья [10] и Марийского Поволжья [7]. Материалы третьей керамической группы имеет сходство с посудой позднего этапа волосовской культуры лесной зоны Среднего Поволжья (Г-образные венчики, плоское днище, сосуды без орнаментации) [7, с. 117–206].

Наличие в Среднем Посурье только памятников со смешанным культурным слоем затрудняет вычленение из коллекций каменных орудий, относящихся позднему энеолиту. Однако на однослойном позднеэнеолитическом поселении Русское Труево II в Верхнем Посурье преобладающим видом сырья для орудий является кварцит. Также среди каменных орудий данного памятника встречаются орудия, изготовленные из белого кремня с серыми и черными вкраплениями. В коллекциях памятников Среднего Посурья, не содержащих находки позднего энеолита, практически отсутствуют орудия, изготовленные из данных видов сырья. Таким образом, с позднеэнеолитическим

временем можно отнести в предварительном плане орудия, изготовленные из кварцита и белого кремня с серыми и черными вкраплениями. Кварцитовые орудия поселения Утюж V представлены ассиметричным наконечником дротика или ножом иволостной формы (рис. 8: 1), наконечником дротика с обломанным насадом (рис. 8: 2), наконечником дротика (рис. 8: 13), тремя треугольно-черешковыми наконечниками стрел (рис. 8: 4, 8, 10), фигуркой (рис. 8: 14). Из белого кремня с черными и серыми вкраплениями изготов-

лены наконечники стрел. Пять из них треугольно-черешковой формы (рис. 8: 3, 5, 6, 7, 9). Один с вырезанным черешком и одним шипом (рис. 8: 11). Также из кремня указанного вида изготовлен нож на пластине (рис. 8: 21), концевой скребок подпрямоугольной формы (рис. 8: 16), скребки трапециевидной (рис. 8: 19) и округлых (рис. 8: 15, 20) форм. К энеолитическому времени можно отнести сверло на массивном отщепе (рис. 8: 17), скребок-штамп (рис. 8: 18), тесло (рис. 8: 12).

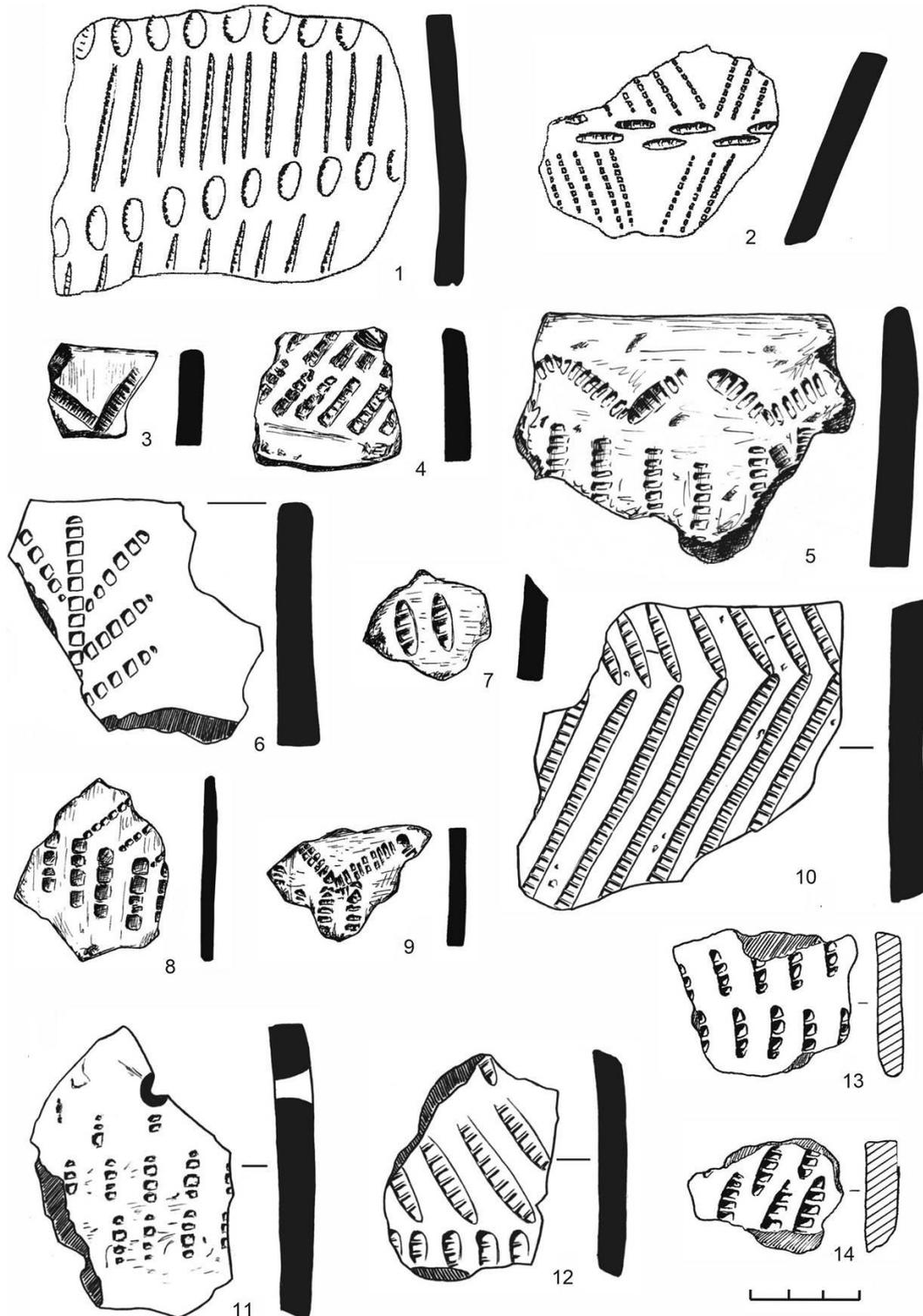

Рисунок 3 – Керамика первой группы позднеэнеолитических памятников Среднего Посурья.
1, 2 – фрагменты стенок с поселения Утюж I; 3–12 – фрагменты стенок и венчиков с поселения Утюж V;
13, 14 – фрагменты стенок с поселения Черненькое Озеро III

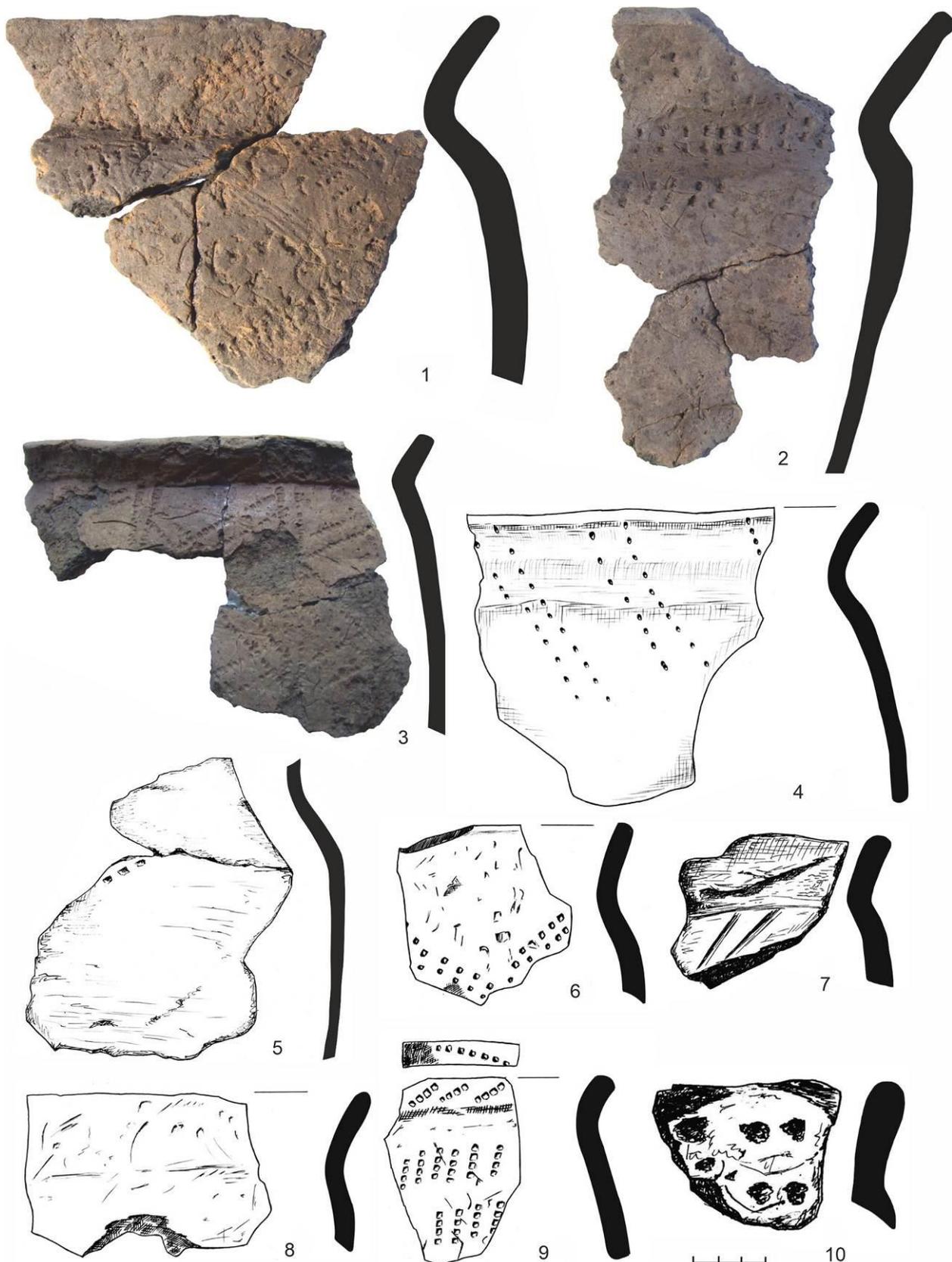

Рисунок 4 – Керамика второй группы позднеэнеолитических памятников Среднего Посурья.
1, 2 – сосуды с поселения Утюж III (Стемасы); 3 – сосуд с поселения Китай-Озеро;
4-10 – сосуды и фрагменты венчиков с поселения Утюж V

Для памятников Среднего Посурья имеется пять радиоуглеродных дат, полученные по материалам поселений Утюж III (Стемасы) и Утюж V. С поселения Утюж III (Стемасы) датированию подвергся сосуд горшковидной формы (рис. 4: 1). Радиоуглерод-

ные даты данного памятника имеют значения 4730 ± 90 Ki-15197 и 4620 ± 80 Ki-15626. С поселения Утюж V даты получены по крупной стенке – 3310 ± 80 Ki-16403, 3930 ± 90 Ki-16423 и почве из-под нее – 3840 ± 100 Ki-16402 (рис. 4: 5). Даты с поселения

Утюж III совпадают с определениями по ^{14}C с поселений Русское Труево II в Верхнем Посурье [11, с. 19] и ранней датой поселения Имерка VIII в Примокшанье [12, с. 110]. Определения по ^{14}C с поселения Утюж V совпадают с наиболее поздними датами, полученными для памятников волосовской культуры Примокшанья [12, с. 110] и Волго-Окского междуре-

чья [13, с. 236]. Указанные датировки демонстрируют синхронность позднего энеолита Среднего Посурья с памятниками волосовской культурно-исторической общности.

Дискуссионным вопросом в изучении позднего энеолита Среднего Посурья является вопрос об его культурном статусе.

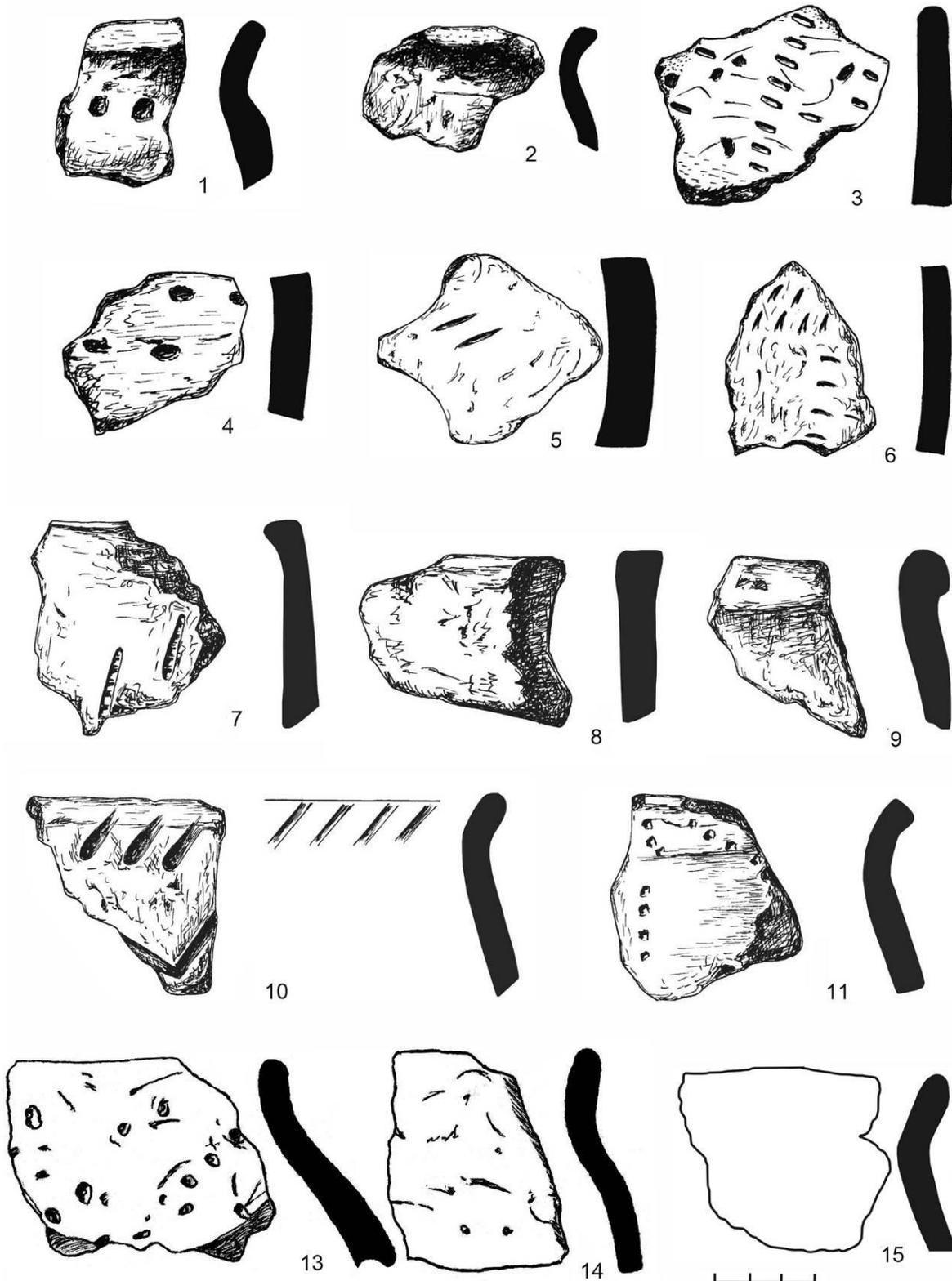

Рисунок 5 – Керамика второй группы позднеэнеолитических памятников Среднего Посурья.

1–6 – фрагменты стенок с поселения Утюж V; 7–11 – фрагменты венчиков с поселения Утюжский Бугор;
13, 14 – фрагменты венчиков из подъемного материала с территории
Утюжского археологического микрорайона; 15 – фрагмент венчика с поселения Утюж I

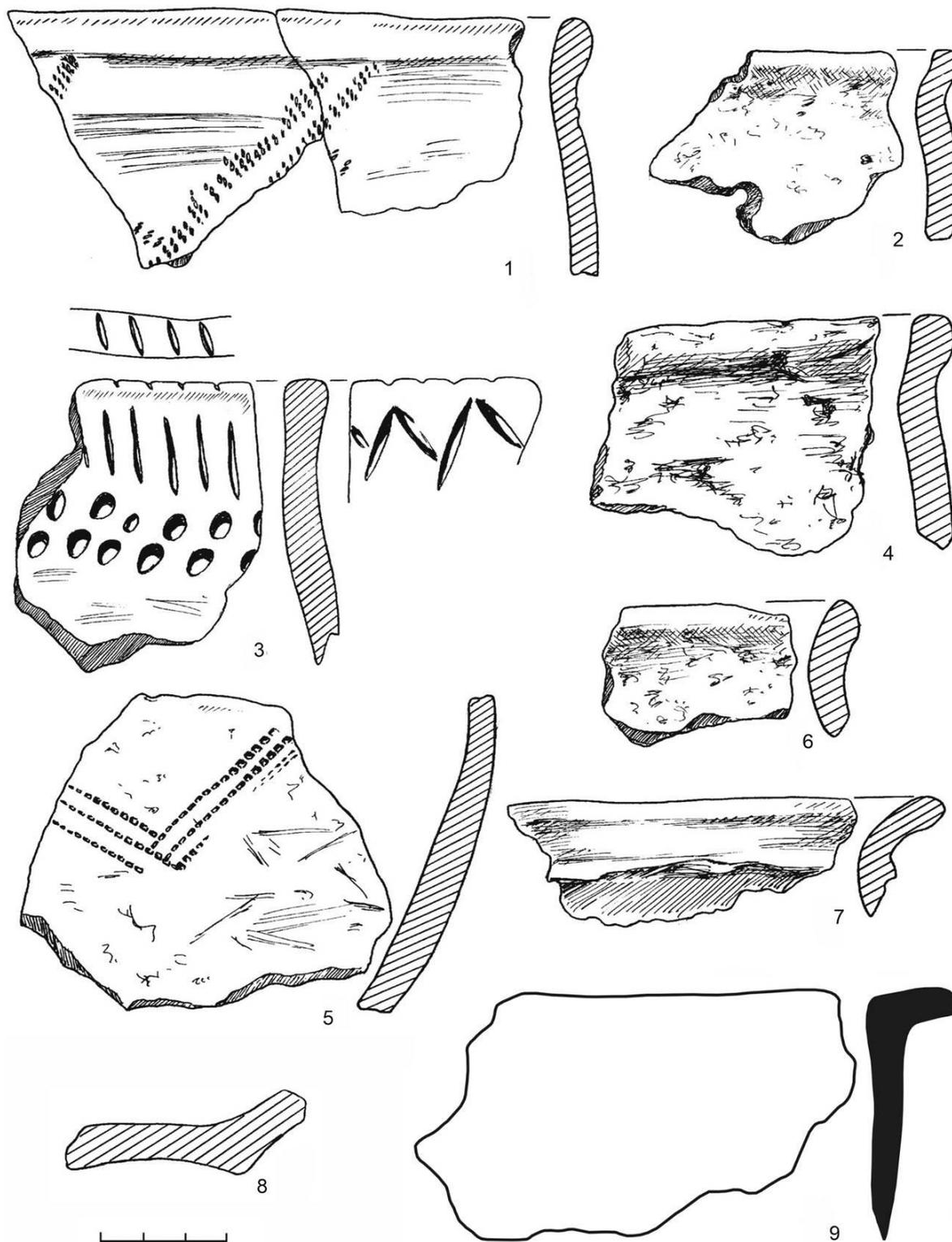

Рисунок 6 – Керамика третьей группы позднеэнеолитических памятников Среднего Посурья.
1–8 – фрагменты венчиков, стенок и донц с поселения Черненькое Озеро III;
9 – венчик с поселения Молебное Озеро II

Долгое время о позднем энеолите р. Суры можно было судить по материалам, происходящих только с памятников из ее верхнего течения. Традиционно их относили к волосовской культуре [14–16]. В.В. Ставицким был поставлен вопрос о самостоятельном культурном статусе позднеэнеолитических комплексов лесостепного Посурья. Опираясь на материалы поселений Грабово I, Подлесное V, Ховрино и других памятников, он выделил ряд специфических черт, характерных для рассматриваемого региона. К ним бы-

ли отнесены плотная структура теста керамики, отсутствие рамчатых штампов, высокая доля ямчатых вдавлений, мотивы в виде косо-вертикальной лесенки, вертикальных спаренных и строенных зигзагов, треугольников заполненных рядами вдавлений, уступочки и желобки на сосудах, наконечники стрел с выемчатым основанием, наличие металла, кварцитовая индустрия, небольшие подквадратные жилища. Происхождение комплексов позднего энеолита Посурья, по мнению В.В. Ставицкого, связано с алтагским ти-

пом памятников, к которому в регионе было отнесено поселение Русское Труево II [17, с. 194–195; 18, с. 137].

При детальном рассмотрении указанных признаков и сравнении с материалами энеолита лесной полосы следует указать следующее. Плотную структуру теста волосовская керамика приобретает с позднего этапа развития культуры. Орнаментация рамчатым штампом хотя и является ярким признаком волосовской керамики на ряде памятников отсутствует. Ее нет на Майданской стоянке, Уржумкинском, Ахмыловском II, Руткинском поселениях в Марийском Поволжье, а также на Волгапино в Примокшанье. Высокая доля орнаментации из ямочных вдавлений отмечена в коллекциях волосовской посуды Примокшанья. По подсчетам А.И. Королева в указанном регионе она колеблется от 30% (Волгапино) до 62,5% (Новый Усад IV) [10, с. 45–56]. В Марийском По-

волжье доля ямчатой орнаментации составляет 18% на Мазарском I и 15,45% Баркужерском III поселениях. Наконечники треугольной формы стрел с выемчатым основанием обнаружены на поселениях Имерка VIII, Волгапино [10, с. 75, 77], Мазарское I и Руткинское [19, с. 28]. Изолированные подквадратные постройки изучены на Руткинском поселении в Марийском Поволжье, на имеркских памятниках Имерка V и Новый Усад IV в Примокшанье. Размеры позднеэнеолитических жилищ Посурья во многом совпадают с размерами полуземлянок волосовского населения Среднего Поволжья. Геометризм орнаментации, сосуды с уступчиками, металлические изделия являются в основном характерной чертой позднеэнеолитического комплекса поселения Ховрино на р. Барыш, а не всех памятников позднего энеолита Посурья.

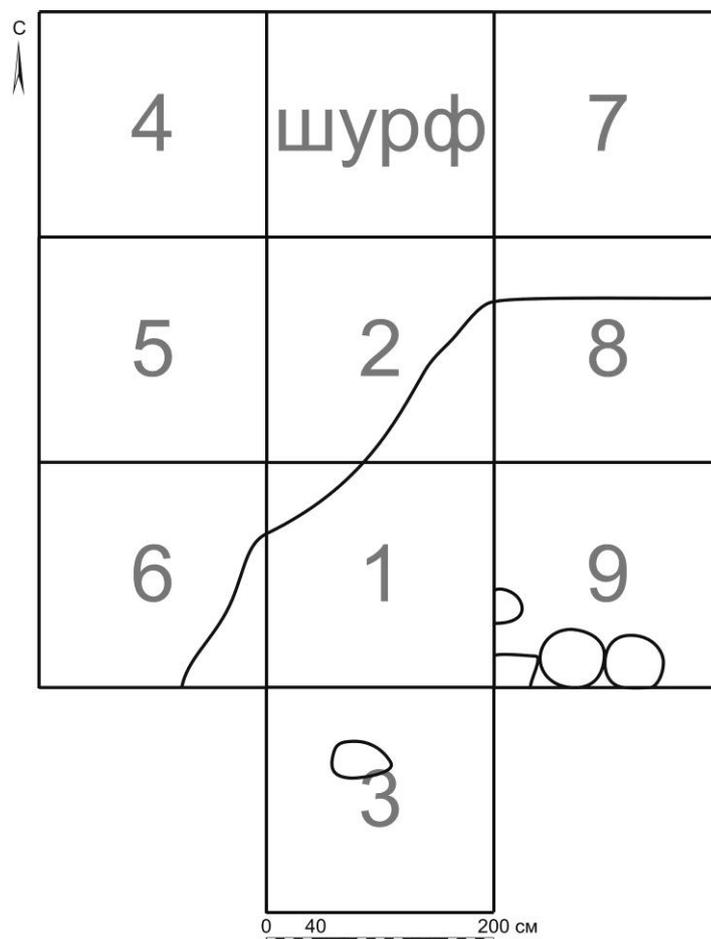

Рисунок 7 – План раскопа поселения Черненькое Озеро III

Таблица 1 – Распределение энеолитической керамики на поселении Черненькое Озеро III

Пласт	Шурф	Квадраты								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	3		4	1		2	1	2	10	
2	20	23	1		2	1				
3	3	40	3	3	11	6	3	1		2
4		10			2	4	4	1	3	
5		1		2	1	2 (1 фр. 1 группы)	7 (6 фр. 1 группы)			6
6					1	1	6 (5 фр. 1 группы)		1	1
7							1		6	15
8									4	5
9										29
Всего:	26	74	8	6	17	16	22	4	24	58

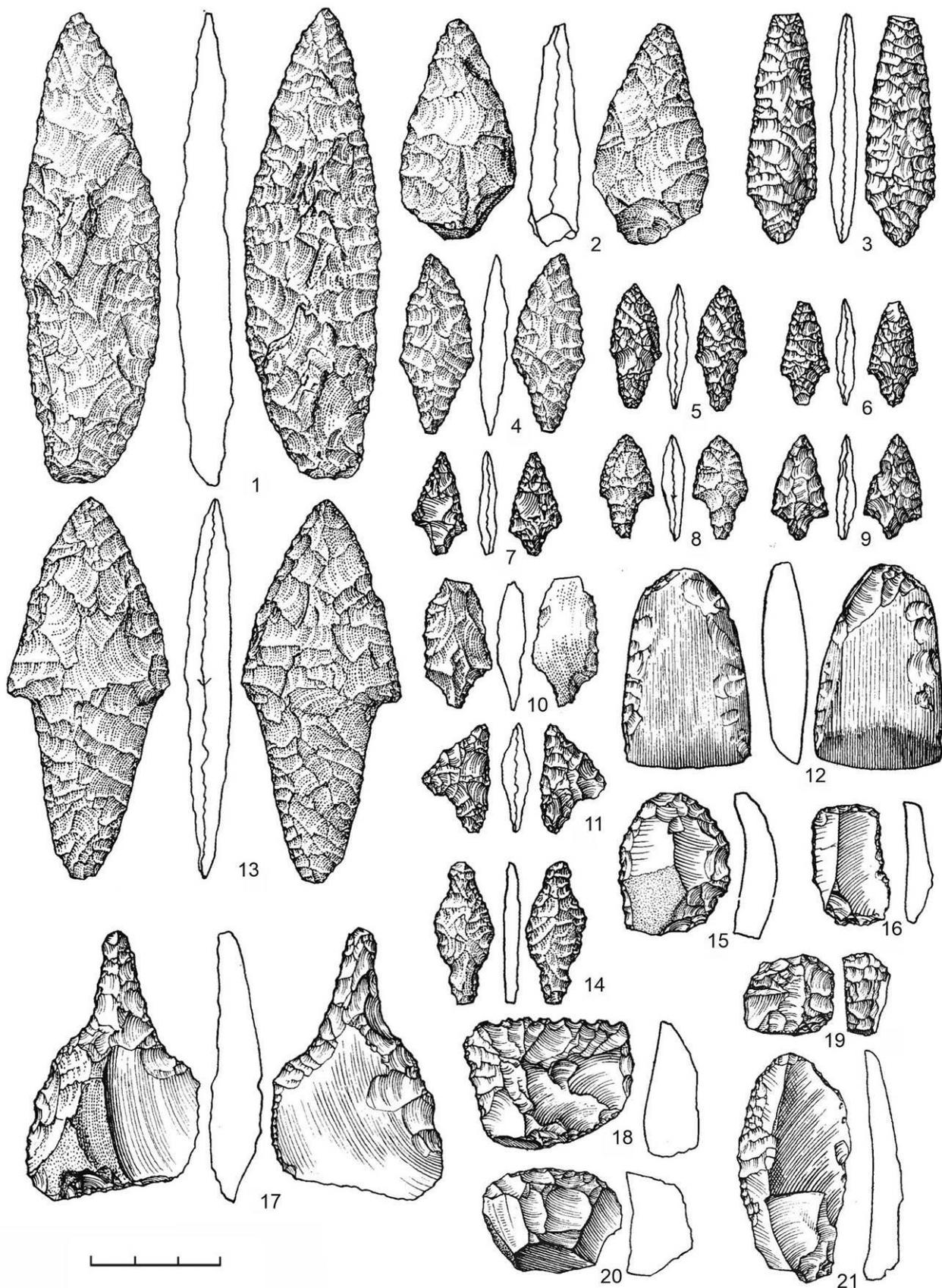

Рисунок 8 – Каменный инвентарь (1–21) поселения Утож V

Специфика позднеэнеолитического комплекса поселения Ховрино имеет несколько вариантов объяснения. В.В. Ставицким был прослежен ряд аналогий металлическим изделиям данного памятника в материалах трипольской культуры Прикарпатья. В частности, теслам-долотам типа Салаца, пластинам с раз-

вернутыми концами Карбунского клада, круглым бляхам с круговым пуансонным орнаментом, рыболовным крючкам, ножам [17, с. 194]. При определенном сходстве между предметами Триполья и Ховрино необходимо отметить следующее. Долота, крючки, гарпуны, ножи, стержни известны не только в южных

энеолитических культурах, но и на памятниках меднокаменного века лесной зоны Волго-Камья [20–23; 24, с. 34]. Тесла-долота типа Саяца и орудие Ховринского поселения не идентичны. Так первые имеют по центру наружной грани продольный выступ, придающий сечению пятигранные очертания, что не отмечено на ховринском изделии [25, с. 138]. В то же время в отличие от ховринского орудия на трипольских теслах-долотах нет желобчатого оформления лезвия. Металлические бляхи с пуансонным орнаментом, стержни, ножи и крючки широко распространены в степной зоне Восточной Европы на памятниках энеолита и бронзового века. Бляхи округлой формы встречаются на памятниках ямно-катакомбного времени от Южного Побужья до Приуралья [26–29]. В Предкавказье в комплексах новотиторской культуры обнаружены ножи с изогнутым лезвием, сопоставимые с ховринским изделием [27, с. 153]. Не совсем ясно, каким образом предметы из металла смогли попасть в Сурско-Свияжское междуречье в трипольское время, поскольку металлические изделия у степных и лесостепных энеолитических культур редки и представлены украшениями, пластинами и шильями [25, с. 151; 30, с. 77–80; 31, с. 57–58]. Из крупных орудий следует указать на плоское тесло с хутора Розы Люксембург и молот-скипетр из Петро-Свиштуново. Однако они имеют значительные различия с долотом из Ховрино.

А.В. Вискалиным специфика ховринского комплекса связывалась с влиянием степных культур бронзового века [32, с. 370–377]. Наибольшее сходство посуды поселения Ховрино наблюдается с катакомбной и полтавкинской керамикой. К общим чертам следует отнести горшковидную форму сосудов с плоскими днищами, валики и уступчики по бокам, орнаментацию из оттисков гребенчатого и гладкого штампов, овальных и округлых ямок, отпечатков полой кости, шагающей гребенки, треугольников, решетки из прочерченных линий и др. [33, с. 62–64; 34, с. 55–56; 35, с. 166–167]. Не противоречат и аналогии изделиям из металла Ховринского поселения, отмеченные в Предкавказье, поскольку воздействие южных культур на полтавкинские памятники выражается прежде всего в металлопроизводстве [33, с. 62–64]. Средний бронзовый век лесостепного Заволжья датируется XXIX–XXII вв. до н.э. [36, с. 52]. Время существования новотиторской культуры определяется серединой – второй половиной III тыс. до н.э. [27, с. 198]. Поздние ямные и ранние катакомбные захоронения Нижнего Подонья датируются концом третьей четверти – последней четвертью III тыс. до н.э. [28, с. 176]. В лесной зоне в это время существует памятники позднего и финального этапов волосовской культурно-исторической общности [7, с. 211].

Таким образом, специфика позднеэнеолитических материалов лесостепного Посурья проявляется в наличии орудий из кварцита и профилировке сосудов. Относительно первого признака следует указать, что ориентация населения на кварцитовое сырье может объясняться не только процессами этнокультурного взаимодействия в меднокаменном веке. Оно может быть связано с отсутствием или истощением доступных источников качественного кремневого сырья в регионе. Относительно второго признака, необходимо

отметить, что профилированные сосуды распространены не только в степном Поволжье, но и в средне-стоговских, среднестоговско-волосовских и волосовских керамических комплексах Примокшанья, на памятниках Шаморга XI, Имерка VIII, Скачки [10]. Профилированные сосуды в позднем энеолите Среднего Посурья характерны для второй и третьей групп, что может свидетельствовать о сходных процессах культурного взаимодействия на Мокше и Суре.

Список источников:

1. Березина Н.С. Вклад краеведа Юрия Борисовича Новикова в изучение археологических памятников Присурья // Культурная специфика Волго-Сурского региона в эпоху первобытности: мат-лы межрегион. науч.-практ. полевого семинара (Чувашская Республика, Алатырский район, 31 июля – 4 августа 2008 г.). Чебоксары: ЧГИГН, 2010. С. 81–86.
2. Каховский В.Ф. Новые археологические памятники Чувашского Присурья // Труды ЧНИИЛЯИЭ. Вып. 80. Исследования по археологии Чувашии. Чебоксары, 1978. С. 3–18.
3. Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Самарский край в истории России: мат-лы межрегион. науч. конф., посв. 120-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Вып. 3. Самара, 2007. С. 14–23.
4. Березина Н.С., Выборнов А.А., Кондратьев С.А., Шалапинин А.А. Черненькое озеро III – новый памятник каменного века в Среднем Посурье // Материалы по истории и археологии России. Т. 1. Рязань: Александрия, 2010. С. 61–75.
5. Вискалин А.В., Березина Н.С., Березин А.Ю., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В., Коноваленко А.В. Исследование многослойного поселения Утюж I на Суре // Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии. Кн. 2. Чебоксары, 2009. С. 41–72.
6. Березина Н.С., Березин А.Ю., Эльмобарак Джафар О.В., Выборнов А.А., Сидоров В.В., Шалапинин А.А. Многослойный памятник неолита–энеолита Утюж V в Алатырском Присурье (работы 2009 года) // Чувашская археология: сб. ст. Вып. 1 / науч. ред. Н.С. Березина, Е.П. Михайлов. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. С. 156–182.
7. Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности: монография (Материалы и исследования по археологии Поволжья и Урала. Вып. 10). Йошкар-Ола, 2017. 765 с.
8. Березина Н.С. Каменный век Чувашского Поволжья // Археология Евразийских степей. 2021. № 1. С. 8–261. DOI: 10.24852/2587-6112.2021.1.8.261.
9. Ставицкий В.В. Энеолитическое поселение Русское Труево 2 на Верхней Суре и происхождение древностей алтагинского типа // Археологические записки. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Донское археологическое общество, 2002. С. 91–103.
10. Королев А.И., Ставицкий В.В. Примокшанье в эпоху раннего металла. Пенза: Изд-во ПНПУ им. В.Г. Белинского, 2006. 202 с.
11. Шалапинин А.А. Культурно-хронологическое соотношение позднеэнеолитических комплексов Среднего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Ижевск, 2011. 25 с.

12. Королев А.И. Материалы по хронологии энеолита Примокшанья // Вопросы археологии Поволжья: сб. ст. Вып. 1. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 106–115.
13. Цетлин Ю.Б. Неолит центра Русской равнины: орнаментация керамики и методика периодизации культур. Тула: Гриф и К., 2008. 352 с.
14. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 395 с.
15. Третьяков В.П. Волосовские древности в междуречье Суры и Мокши // Советская археология. 1990. № 4. С. 16–29.
16. Королев А.И. Энеолит Примокшанья и Верхнего Посурья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Ижевск, 1999. 23 с.
17. Ставицкий В.В. Позднеэнеолитические древности лесостепного Посурья // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения): мат-лы науч. конф., посв. 50-летию Марийской археологической экспедиции (Юрино, 5–10 августа 2006 г.). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2007. С. 192–195.
18. Ставицкий В.В. Позднеэнеолитические памятники Сурско-Свияжского междуречья // Археология Волго-Камья. В 7 т. Т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 127–137.
19. Никитин В.В. Основные типы каменных орудий волосовского населения Средней Волги // Археология и этнография Марийского края. Вып. 13. Древности Среднего Поволжья / отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1987. С. 21–31.
20. Бадер О.Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье (Материалы и исследования по археологии СССР. № 99). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 199.
21. Бадер О.Н. Поселение у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2 / отв. ред. О.Н. Бадер. М., 1961. С. 110–271.
22. Кузьминых С.В. К вопросу о волосовской и гаринско-борской металлургии // Советская археология. 1977. № 2. С. 20–34.
23. Кузьминых С.В. Первые анализы меди с энеолитических поселений бассейна р. Вятки // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки: сб. ст. / отв. ред. С.В. Ошибкина. Ижевск, 1980. С. 147–150.
24. Наговицин А.Л. Новоильинская, гаринско-борская и юртиковская культуры // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. С. 28–34.
25. Рындина Н.В. Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы (истоки и развитие в неолите–энеолите). М.: Эдиториал УРСС, 1998. 288 с.
26. Богданов С.В. Эпоха меди степного Приуралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 285 с.
27. Гей А.Н. Новотиторовская культура. М.: Старый сад, 2000. 224 с.
28. Кияшко А.В. Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. 182 с.
29. Черняков И.Т., Никитин В.И. Металлические украшения с пуансонным орнаментом ямной и катакомбной культур // Советская археология. 1988. № 4. С. 26–36.
30. Телегин Д.Я. Среднеподоновская культура эпохи меди. Киев: Наукова думка, 1973. 165 с.
31. Кияшко А.В. Между камнем и бронзой (Нижнее Подонье в V–III тысячелетиях до н.э.) (Донские древности. Вып. 3). Азов: Азовский краеведческий музей, 1994. 132 с.
32. Вискалин А.В. Поселение ранних металлургов и коневодов на Барыше // Тверской археологический сборник. Вып. 5. Тверь: Тверской областной краеведческий музей, 2002. С. 370–377.
33. Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А. Ямная и полтавкинская культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 6–64.
34. Мочалов О.Д. Керамика погребальных памятников эпохи бронзы–лесостепи Волго-Уральского междуречья. Самара: СГПУ, 2008. 252 с.
35. Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 1996. 350 с.
36. Кузнецов П.Ф. Проблемы изучения раннего и среднего периодов бронзового века Самарского Поволжья // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Краеведческие записки. Вып. XV / отв. ред. Л.В. Кузнецова. Самара: Офорт, 2010. С. 40–55.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10088 «Векторы и динамика культурно-исторических процессов в каменном веке Среднего Поволжья».

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Шалапинин Антон Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела научных исследований и грантов; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: anton-shalapinin@ro.ru.</p>	<p>Shalapinin Anton Alexandrovich, candidate of historical sciences, researcher of Scientific Research and Grants Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: anton-shalapinin@ro.ru.</p>

Для цитирования:

Шалапинин А.А. Поздний энеолит Среднего Посурья // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 2. С. 89–99. DOI: 10.55355/snv2025142203.